DOI 10.51522/2307-0382-2021-229-6-32-44

УДК 343.241

Е. Н. ФЕДОТОВА

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, майор внутренней службы
Рязань

EVGENIYA N. FEDOTOVA

Senior Researcher of the Scientific Research Division of the Scientific Center of the Academy of the FPS of Russia, Candidate of Law, Major of the Internal Service
Ryazan

Современное состояние практики применения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении несовершеннолетних

**Current state of practical applying criminal punishment
in the form of imprisonment for a certain period in relation to juveniles**

Аннотация. В статье проводится анализ уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок в части его применения к несовершеннолетним. Рассматриваются уголовный, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты, а также соотношение порядка применения указанного уголовного наказания с положениями международных стандартов в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Предметом статьи является статистическая отчетность Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ФСИН России, МВД России, российское законодательство, положения международных нормативных правовых актов, научная литература по заявленной тематике. Цель исследования заключается во всестороннем анализе наказания в виде лишения свободы на определенный срок как вида наказания, при-

Abstract. The article analyzes the criminal punishment in the form of imprisonment for a certain period in terms of its application to juveniles. The article considers the criminal, penal and criminological aspects, as well as the correlation of the procedure for applying the specified criminal punishment with the provisions of international standards in the administration of juvenile justice. The subject of the article is the statistical reporting of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service of Russia, the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian legislation, provisions of international regulatory legal acts, scientific literature on the stated topic. The purpose of the study is to comprehensively analyze punishment in the form of imprisonment for a certain period of time as a type of punishment applied to juveniles, to identify problems in the practice of its appointment and

меняемого в отношении несовершеннолетних, в выявлении проблем в практике его назначения и исполнения в отношении обозначенной категории лиц, а также в поиске возможных путей их устранения. Методологическую основу исследования составили статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, анализ, синтез, индукция и другие общенаучные методы.

Автором исследованы сущность и содержание лишения свободы, порядок его назначения несовершеннолетним, проанализированы данные судебной статистики. На основании статистических данных ФСИН России изучена практика организации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Проведено криминологическое исследование личности несовершеннолетнего, осужденного к данному виду уголовного наказания, содержащегося в воспитательной колонии. Выявлены основные тенденции и особенности назначения лишения свободы несовершеннолетним и практики его исполнения, дана оценка эффективности данного вида наказания несовершеннолетних, сформулированы имеющиеся проблемы, предложены авторские пути их устранения.

В заключение автор приходит к выводу о том, что в целом практика применения лишения свободы в отношении несовершеннолетних не имеет критических проблем и соответствует требованиям международных нормативных правовых актов. Основной проблемой является слабая организация постпенитенциарного сопровождения несовершеннолетних, отбывших лишение свободы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, лишение свободы, воспитательная колония, несовершеннолетний преступник, преступность несовершеннолетних, ресоциализация.

execution in relation to the designated category of persons, as well as to find possible ways of eliminating such problems. The methodological basis of the research was made up of statistical, comparative legal, systemic and structural methods, analysis, synthesis, induction and other general scientific methods.

The author has investigated the essence and content of imprisonment, the procedure for its appointment to juveniles, analyzed the data of judicial statistics. On the basis of statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia, the practice of organizing the execution of sentences in the form of imprisonment in relation to underage persons has been studied. A criminological personality study of a juvenile convicted to this type of criminal punishment, held in an educational colony, has been carried out. The main tendencies and peculiarities of appointing imprisonment for juveniles and the practice of its implementation are revealed, the effectiveness of this type of punishment for juveniles is assessed, the existing problems are formulated, and the author's ways of eliminating them are proposed.

In conclusion, the author states that, in general, the practice of applying imprisonment to juveniles does not have critical problems and complies with the requirements of international normative legal acts. The main problem is the weak organization of post-penitentiary monitoring of minors who have served their imprisonment sentence.

Key words: juvenile, imprisonment, educational colony, juvenile delinquent, juvenile delinquency, re-socialization.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

Лишение свободы на определенный срок в соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса Российской Федерации является одним из видов уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним [1]. Исходя из логики конструкции части 1 указанной статьи,

обозначенный вид уголовной репрессии является самой строгой мерой, которую можно применить в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации наказание несовершеннолетнему в виде лише-

ния свободы назначается только в случае мотивированного признания судом невозможности его исправления без изоляции от общества [2].

Установленные уголовным законом нормы, регулирующие порядок применения к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы на определенный срок, изменялись законодателем трижды. Все изменения были направлены на ограничение применения рассматриваемого наказания в отношении несовершеннолетних, то есть на гуманизацию уголовной ответственности данной категории лиц и согласование национального законодательства с положениями международных нормативных правовых актов, регулирующих особенности отправления правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

В результате указанных изменений рассмотренные нормы уголовного закона, регулирующие порядок назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы на определенный срок, в целом соответствуют нормам международных нормативных правовых актов. Так, согласно статье 37 Конвенции ООН о правах ребенка, уголовное наказание в виде лишения свободы необходимо использовать как самую крайнюю меру [3]. Аналогичная норма закреплена и в статьях 1, 2 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [4], и в статье 19 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [5].

С логичностью и целесообразностью приведенных норм невозможно не согласиться. Наказание в виде лишения свободы на определенный срок не должно являться основной формой реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.

Как верно указывает Л. М. Алтынбаева, сущность анализируемого уголовного наказания заключается в изъятии несовершеннолетнего преступника из общества с применением обозначенных в законодательстве средств и методов исправления в специализированных учреждениях. Применение лишения свободы существенно ограничивает права осужденного, основным карательным элементом рассматриваемого наказания является изоляция осужденного от общества, в результате чего несовершеннолетний лишается свободы передвижения, возможности общения с людьми по своему выбору, что влечет за собой совокупность фоновых негативных последствий. Так, несовершеннолетний прерывает, помимо негативных, и позитивные социальные связи. В местах лишения свободы кроме положительного воздействия подросток испытывает и отрицательное влияние со стороны лиц, имеющих устойчивые криминальные и социально опасные установки [6].

Представляется интересным рассмотреть, как же складывается современная практика использования лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Для этого необходимо проанализировать статистическую информацию.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году к уголовной ответственности было привлечено 16 858 несовершеннолетних, из них осуждено к лишению свободы 16,3 % (2 755 человек), в 2020 году этот показатель составил 15,2 % [7].

Проведя ретроспективный анализ статистических данных, увидим, что судебная практика в изучаемой области развивается крайне неоднородно. В 2008 году лишение свободы назначалось 23 % лиц, не достигших совершеннолетия, в 2012-м – 16,1 %, в 2015-м – 19,4 %, в 2018-м – 19,7 % [8].

В 2019, 2020 годах в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния лишение свободы назначалось несовершеннолетним следующим образом:

- за преступления небольшой и средней тяжести – 27,7 %;
- за тяжкие – 37,3 %;
- за особо тяжкие – 34,9 %.

Из представленных данных можно заключить, что уровень применения рассматриваемого наказания за преступления небольшой и средней тяжести является довольно высоким, что не в полной мере согласовывается с положением национального и международного законодательства. Однако следует отметить, что 45,6 % несовершеннолетних осужденных к лишению свободы имели неснятую и непогашенную судимость, что вполне оправдывает выявленную судебную практику [7].

Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в 2019, 2020 годах, выглядит следующим образом: на лиц в возрасте от 14 до 15 лет приходится 21 % от общего количества несовершеннолетних осужденных к лишению свободы; соответственно, на лиц в возрасте от 16 до 17 лет – 79 %. Среди осужденных к рассматриваемому виду наказания 5 % – лица женского пола; 49 % воспитывались в семье с одним родителем; вне семьи (детском доме, интернате) воспитывались около 10 % несовершеннолетних. 56 % несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на момент совершения преступлений обучались; 2,4 % работали; остальные осужденные не имели определенного рода занятий. 18 % несовершеннолетних совершили преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Более половины несовершеннолетних (56 %) совершили преступные деяния в составе группы, причем 50 % из них – с участием взрослых [7].

Далее уместно обратиться к ведомственной статистике ФСИН России, характеризующей лиц, содержащихся в воспитательных колониях. Прежде всего отметим уменьшение общего количества исправительных учреждений для несовершеннолетних. В 2010 году количество воспитательных колоний в России составляло 62 (с лимитом наполнения 19 964 человека), в 2014-м – 41 (с лимитом 10 916 человек), в 2019-м – 23 (с лимитом 5 817 человек), в 2020-м – 18 (с лимитом 4 676 человек), из них 2 воспитательные колонии для лиц женского пола. Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в 2020 году составила 1 017 человек (из них 68 лиц женского пола). То есть в настоящее время воспитательные колонии заполнены на 21,7 % от допустимого лимита [9].

Однако сокращение воспитательных колоний и их отсутствие в некоторых субъектах России приводит к невозможности отбывания наказания несовершеннолетними вблизи места проживания их родственников, что усложняет поддержку социально полезных связей подростков и их последующую социальную адаптацию. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении несовершеннолетних лиц женского пола – в связи с тем, что в настоящее время в России функционируют всего два учреждения для отбывания наказания данной категорией лиц.

В целом рассмотренные выше данные показывают, что в современной России формируются новые тенденции уголовной политики в отношении несовершеннолетних, базирующиеся на гуманизации ответственности и применении наказания в виде лишения свободы только в исключительных случаях.

Подавляющее большинство несовершеннолетних лиц отбывают лишение свободы

сроком от двух до пяти лет. По видам совершенных ими преступных деяний показатели распределились следующим образом:

- в исправительных учреждениях содержатся за квалифицированные виды краж, грабежей, разбоев 27,5 % несовершеннолетних осужденных;

- за убийства, причинение тяжких телесных повреждений различных степеней тяжести – 17,3 %;

- за изнасилование – 15 % [9].

Также уместно отметить, что к рассматриваемой категории лиц активно применяется условно-досрочное освобождение: практически половина (49,5 %) освобождаются из воспитательных колоний условно-досрочно [9]. Такая тенденция заслуживает положительной оценки. Возможность условно-досрочного освобождения служит для подростка стимулом к исправлению и оказывает на него благоприятное воспитательное воздействие, способствует укреплению дисциплины и правопорядка.

Резюмируя, можно признать, что судебная практика в целом соответствует положениям международных стандартов.

Далее разберем пенитенциарную статистику более детально. В среднем в воспитательной колонии в настоящее время содержатся около 100 человек, что позволяет качественно организовывать воспитательную работу с осужденными и контролировать соблюдение режима отбывания наказания, осуществлять качественный надзор за осужденными и их охрану (к примеру, в Свердловской области среднесписочная численность контингента воспитательной колонии за 2019 год составила 122 человека, в Пермском крае – 101, в Новосибирской области – 83; при этом в Республике Дагестан – 11, в Воронежской области – 16, в Тульской области – 17) [10].

Также в воспитательных колониях отмечаются стабильно низкие показатели пе-

нитенциарной преступности. Статистикой зафиксированы единичные факты совершения преступлений в воспитательных колониях: в 2017 году – 3, в 2018-м – 1, в 2019-м – 5, в 2020-м – 0. Уровень нарушения порядка отбывания наказаний на 1 000 человек за 2019 год равнялся 868 случаям, что составляет менее одного нарушения на несовершеннолетнего осужденного за год. В 2020 году этот показатель опустился до нуля [9].

Следует отметить отсутствие фактов злостного нарушения порядка отбывания лишения свободы в воспитательных колониях, в том числе фактов употребления алкогольных напитков либо наркотических средств и психотропных веществ за последние девять лет [9].

На основании приведенных данных можно констатировать, что в воспитательных колониях удалось достичь некоего порядка, организовать процесс отбывания данного вида наказания так, что в них фактически отсутствует преступность, сведены к минимуму нарушения порядка отбывания наказания и нарушения прав данной категории осужденных сотрудниками колоний.

Несмотря на выявленные положительные изменения в практике применения лишения свободы к несовершеннолетним, в настоящее время не теряет актуальности вопрос постпенитенциарной адаптации подростков, отбывших анализируемое уголовное наказание.

М. Н. Садовникова и И. Р. Мокеев отмечают, что даже примерные данные о повторной преступности несовершеннолетних, отбывших лишение свободы, позволяют предположить достаточно высокий уровень повторной преступности [11], что является вполне закономерным явлением: ведь сформировать в заключении здоровую, социально ориентированную личность невозможно.

Как уже отмечалось выше, полноценная статистика по данному вопросу отсутствует. Приведем статистические данные, которыми оперирует Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. В 2018 году доля осужденных несовершеннолетних, ранее приговоренных к реальному лишению свободы, составила 3,5 % от общего числа осужденных несовершеннолетних; в 2019-м – 3,8 %; в 2020-м – 3,7 %. Среди несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, доля лиц, ранее осуждавшихся к лишению свободы, в 2018–2020 годах составила 19 % [7]. Иными словами, каждый пятый подросток, освободившийся из воспитательной колонии, возвращается туда вновь до достижения совершеннолетия. Подчеркнем, что приведенные статистические данные демонстрируют только постпенитенциарную преступность не достигших совершеннолетия лиц, ранее отбывавших лишение свободы, то есть подростков строго в возрасте от 14 до 18 лет. Каков процент лиц, совершивших повторное преступление в совершеннолетнем возрасте после отбытия наказания в воспитательной колонии, статистикой не отмечается, однако на основании приведенных данных можно предположить, что достаточно большой.

В настоящее время фактически отсутствуют государственные учреждения, выполняющие функции социального контроля и оказывающие освободившимся лицам помощь в реабилитации, не создана необходимая правовая база, регламентирующая порядок оказания помощи несовершеннолетним, освободившимся из воспитательных колоний, и членам их семей. Имеющиеся нормы, прописанные в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), во многом носят декларативный характер.

Кроме того, согласно части 1 статьи 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», административный надзор устанавливается только в отношении совершеннолетнего лица [12]. К несовершеннолетним, отбывшим наказания в виде лишения свободы, не применяется административный надзор, который по своей сути является одним из методов профилактики рецидивной и постпенитенциарной преступности.

Частью 2 статьи 1 УИК РФ установлено, что одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является «оказание осужденным помощи в социальной адаптации». При этом обращает на себя внимание то, что порядок и условия исполнения и отбывания наказаний детально регулируются нормами УИК РФ, тогда как порядок оказания помощи освободившимся осужденным практически в кодексе не прописан, а небольшое количество имеющихся статей, регулирующих общественные отношения в данной сфере, носят в основном бланкетный и отсылочный характер.

Конечно, логика в этом есть, так как работа с несовершеннолетними лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выходит за пределы компетенции уголовно-исполнительной системы и уголовно-исполнительного законодательства. Однако и на государственном уровне отсутствует единый слаженный механизм оказания помощи таким лицам иными органами власти, государственными и общественными организациями.

Проведенный нами мониторинг центров социальной адаптации граждан в субъектах Российской Федерации показал их явную количественную недостаточность. Так, на сегодняшний день в Рос-

сии функционируют 175 таких центров, финансирующихся либо из бюджетных средств субъектов, либо за счет пожертвований [13]. Такие центры имеются не в каждом регионе, а их лимиты наполнения не позволяют предоставить помощь всем нуждающимся.

Криминологические и психологические исследования пребывания осужденных подростков в местах заключения констатируют, что продолжительная изоляция от общества и семьи, режим отбывания наказания, криминальная субкультура, еще присутствующая в воспитательных колониях, усугубляют имеющиеся девиации несовершеннолетних преступников, усиливают процесс их личностной деформации, что в итоге провоцирует последующее преступное поведение.

Р. В. Чиркина, А. А. Галушкин отмечают, что ситуацию осложняет тот факт, что большое количество осужденных подростков освобождаются из мест лишения свободы, достигнув совершеннолетия, в связи с чем государственные учреждения не оказывают им специализированной поддержки [14].

В нашей стране организация профилактики рецидива преступлений возложена в основном на органы внутренних дел, сотрудники которых из-за специфики службы не имеют необходимых профессиональных, кадровых и материальных возможностей для решения этой проблемы.

Далее, соглашаясь с мнением Р. В. Чиркиной, А. А. Галушкина, отметим, что для уменьшения рецидивной преступности необходим комплексный подход с разработкой социальных, правовых, политических узкопрофильных программ и созданием специализированного государственного института постпенитенциарного сопровождения, как это сделано многими развитыми странами [14].

В заключение будет справедливым отметить, что в России происходит спад преступной деятельности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста: по данным МВД России, в течение последних пяти лет имеется стабильная положительная динамика в состоянии преступности несовершеннолетних, как в абсолютных показателях, так и в относительных, а удельный вес данного вида преступности в общем числе выявляемых преступлений не превышает 4,5 % [15]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что проводимая государством уголовная и уголовно-исполнительная политика, направленная на гуманизацию уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, в целом имеет позитивные результаты.

Однако, несмотря на положительные изменения в анализируемой сфере, обществу, государству и юридической науке особое внимание необходимо уделять не вопросам дальнейшей гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних, не порядку исполнения уголовных наказаний в отношении обозначенной категории лиц, а социальной профилактике подростковой преступности и постпенитенциарному сопровождению несовершеннолетних, отбывших наказание.

Системный подход к выявленным проблемам, возникающим в процессе исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, продуманная организация поддержки несовершеннолетних преступников после освобождения от отбывания наказания будут способствовать дальнейшему сокращению преступности несовершеннолетних лиц, а также улучшению ситуации с рецидивной и профессиональной преступностью в нашем государстве в целом. ♦

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 4.
3. Конвенция ООН о правах ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи ООН от 20.11.1989 // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 28.04.2021).
4. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы : приняты резолюцией 45/113 Генеральной ассамблеи ООН от 14.12.1990 // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 28.04.2021).
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН от 29.11.1985 // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.04.2021).
6. Алтынбаева Л. М. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних: проблемы применения и пути их совершенствования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1. С. 91–96.
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019, 2020 годы. Форма № 12 : Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.05.2021).
8. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2019 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 21.12.2020).
9. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // ФСИН России : [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 10.03.2021).
10. Воспитательные колонии. Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за декабрь 2019 года // Форма 2 УИС. Доступ из АИС «Статистика УИС» (дата обращения: 11.01.2021).
11. Садовникова М. Н., Мокеев И. Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 46–52.
12. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах Российской Федерации // ГУФСИН России по Новосибирской области : [сайт]. URL: <http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsentrovsotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/> (дата обращения: 22.12.2020).
14. Чиркина Р. В., Галушкин А. А. Удержание несовершеннолетних от повторных преступлений // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2012. № 4. С. 123–133.
15. Состояние преступности // МВД России : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 22.12.2020).

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ. Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

2. On judicial practice of applying the legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of juveniles : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federa-

tion of 01.02.2011 No. 1 (as amended on 29.11.2016) // *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2011. No. 4.

3. Convention on the Rights of the Child : adopted by General Assembly resolution 44/25 of 20.11.1989 // United Nations : [site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [Accessed 28th April 2021].

4. UN Rules for the Protection of Juveniles Deprived of their Liberty : adopted by General Assembly resolution 45/113 of 14.12.1990 // United Nations : [site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml [Accessed 28th April 2021].

5. UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) : adopted by General Assembly resolution 40/33 of 29.11.1985 // United Nations : [site]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml [Accessed 28th April 2021].

6. Altynbaeva, L. M. (2009) Imprisonment in relation to juveniles: problems of application and ways to improve them // *Herald of Omsk University. Series «Law»*. 1, 91–96.

7. Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2018, 2019, 2020. Form No. 12 : Report on convicts who committed crimes as minors // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation : [site]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [Accessed 5th May 2021].

8. The main statistical indicators of the state of convictions in Russia for 2008–2019 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation : [site]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. [Accessed 21st December 2020].

9. Characteristics of persons held in juvenile educational colonies // FPS of Russia : [site]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> [Accessed 10th March 2021].

10. Educational colonies. Information on the state of crime among persons held in penal institutions for December 2019 // Form 2 of the Penal System. Access from Automatic Information System «Penal system Statistics» [Accessed 11th January 2021].

11. Sadovnikova, M. N., Mokeyev, I. R. (2016) Deprivation of liberty of the minors: some issues of effectiveness // *Siberian law herald*. 4, 46–52.

12. On the administrative supervision of persons released from prisons : Federal Law of 06.04.2011 No. 64-FZ. Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

13. Register of centers for social adaptation of citizens in the constituent entities of the Russian Federation // FPS of Russia Main Department in the Novosibirsk Region : [site]. URL: <http://54.fsin.gov.ru/reestr-tsentrov-sotsialnoy-adaptatsii-grazhdan/> [Accessed 22nd December 2020].

14. Chirkina, R. V., Galushkin, A. A. (2012) Detention of minors from repeated crimes // *RUDN Journal of Law*. 4, 123–133.

15. The state of crime // Ministry of Internal Affairs of Russia : [site]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> [Accessed 22nd December 2020].